

Леон Дэмьен

ЧУДАКИ ИЗ
ГОРЕПУКИНО

18+

Леон Дэ́мьен

Чудаки из Горепукино

«Автор»

2012

Дэ́мьен Л.

Чудаки из Горепукино / Л. Дэ́мьен — «Автор», 2012

ISBN 978-5-532-12584-1

Роман-фэнтези о жителях села Горепукино и о невероятных историях,
которые с ними происходят.

ISBN 978-5-532-12584-1

© Дэ́мьен Л., 2012

© Автор, 2012

Леон Дэмьен

Чудаки из Горепукино

ПРОЛОГ

Конец Света наступил точно по расписанию, как и предсказывали: 21.12.2012-го. Что конкретно произошло, толком так никто и не понял – только ровно в полдень на небе вдруг полыхнуло и громынуло, а через минуту вся Планета погрузилась во тьму. Ну и началось по полной программе: наводнения, пожары, оледенение, землетрясения, извержения вулканов, ядерная зима и прочие прелести. И в одночасье все живое на Земле навинтилось, кроме микробов и тараканов, конечно, эту заразу ничем не проймешь. В живых осталось лишь несколько миллионов человек, те, кто поверили прогнозам и предусмотрительно спрятались в личных бункерах. Ну, и те, кто волей случая оказались на подводных лодках, в шахтах, в подземных секретных лабораториях и т.п.

Но под землей всю жизнь не просидишь, и через некоторое время иные смельчаки начали потихоньку выползать. И обнаружили, что радиация потихоньку рассасывается, пар от испарения водоемов рассеивается, льды начинают таять, а солнце греть. Короче, жить можно. Правда, флора выгорела, земля высохла и потрескалась, очертания континентов изменились – что-то откололось и ушло под воду, что-то, наоборот, всплыло; все поселения превратились в руины – короче, произошел некий откат в первобытнообщинный строй. Но оставшиеся в живых не были неандертальцами, и поэтому заново ничего изобретать не пришлось: ни колесо, ни электричество, ни радиоволны, ни интернет. И с помощью нанотехнологий восстановление пошло довольно быстро. Ну а уж размножаться в геометрической прогрессии опыта людям было не занимать.

В общем, лет через 500-700 все не только устаканилось, но и во многом превзошло достижения 21-го века: колонисты освоили Марс и Венеру, все желающие могли свободно путешествовать в пределах Солнечной Системы (можно было и дальше полететь, но Верховный Совет Планеты счел это преждевременным и нецелесообразным), а с помощью современных нанотехнологий жизнь настолько преобразилась, что... Короче, наконец-то у нынешнего поколения дошли руки до археологических раскопок – прошлое ведь тоже знать надо. Было создано несколько экспедиций, которые разослали на места старых развалин (новые города строили на свободных территориях, берегли память, так сказать), и начались раскопки. Правда, после обледенения не сохранилось практически ничего ценного, сплошные оплавленные кирпичи, но все же через несколько лет терпение старателей было вознаграждено.

Где-то примерно в средней части старой Евразии, в предгорьях сохранившегося до нового времени Южного Урала, на руинах небольшого поселения, из окаменевшей золы было выкопано нечто странное.

Оно представляло из себя цилиндрический предмет из непонятного материала размером 44 на 18 сантиметров. После тщательного изучения и поисков в электронных nanoархивах было установлено, что данный предмет в древности назывался «термос» и был предназначен для хранения жидкости определенной температуры. Бережно отчистив многовековой слой ржавчины и вскрыв намертво приварившуюся крышку с помощью нанолазера, ученые обнаружили внутри два плотно свернутых рулона серого цвета. Аккуратно вынув и изучив артефакты, академики пришли к выводу, что до Апокалипсиса сие находки имели название «туалетная бумага» и использовались... хм, хм... ну, в достаточно интимных целях. Но самое интересное было не в том, что такая хрупкая и эфемерная субстанция сохранилась в целостности на протяжении многих веков (тут, видимо, свою роль сыграл герметически закупоренный термос – решили исследователи), а в том, что вся внешняя поверхность обоих рулонов оказалась испи-

санной древней кириллицей! Со всей осторожностью обработав первый рулон нанораствором и поместив его в вакуумный наноконтейнер, ученые с помощью микронанороботов начали его потихоньку разматывать и изучать. И вот что они прочитали.

ЧУДАКИ ИЗ ГОРЕПУКИНО

Невыдуманные Истории

Действующие лица:

ТАРХАНЫЧ – председатель сельсовета и колхоза, мужик хозяйственный.

ДЕМЬЯНЫЧ – бард, лентяй, раздолбай и местный летописец.

АКСАНЫЧ – директор и бармен в пивной, великий путешественник.

МИНЯ он же АЛЬБЕРТЫЧ – коневод и коновал.

ВЕНЕРА – домохозяйка и глава женсовета, заботливая бабушка.

АМАЗОНКА – киллер-профи.

РОЗА – хозяйка и продавщица в Сельпо.

ЛЕЙСАН – молодая и красивая.

НОРА – продавщица пивного ларька в Горепердино.

МУЗА – лучшая подруга Норы.

СОГЛАСНАЯ – всегда и на все согласная.

БАБА ДУНЯ и другие АБОРИГЕНЫ – жители села.

ПЕТРУЧЧИО, КСАНКА, ЦИЛЯ, ПАВЛУШКА, КУПРИЯНИХА, СИНУСОИДА и другие – гости из соседних сел.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

Встретились как-то раз Демьяныч и Тарханыч. Демьяныч, как всегда, был с похмелья, а Тарханыч только собирался. Ну, что, Демьяныч, – говорит Тарханыч, – пива холодного хочешь (хотя никакого пива у него не было)? А то, – отвечает Демьяныч, и аж глаза у него загорелись. Так нет уж! – развел руками Тарханыч, засмеялся и пошел накатить по маленькой. Демьяныч расстроился и побрел в ближайшую пивную, где его поджидал верный Аксаныч. Он всегда Демьяныча поддерживал. А Венера всегда над ним смеялась.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ

В Горепукинском сельпо продавалось только «Жигулевское» пиво в баллонах. Демьяныч его очень любил и пил с утра до ночи. А Тарханыч это пиво терпеть не мог и постоянно советовал Демьянычу попробовать темный «Портер». Но где его взять-то? И вот узнал как-то Тарханыч, что в райцентр завезли несколько ящиков. Он резко выволок Демьяныча из тубзика, где тот сидел постоянно, и не слушая никаких протестов и возражений, отвез его на вокзал на своей колымаге, купил билет, посадил на поезд и велел без двух ящиков не возвращаться. Делать нечего: приехал Демьяныч в райцентр, купил пиво, похмелился и покатил обратно. А надо сказать, что «Портер» ему жутко не понравился – хорошо, в вагоне НАШЕ пиво продавали – как раз на сутки хватило. Доехал, сел на вокзале и стал Тарханыча дожидаться. Что делать, не попрешь же на горбу два ящика, а автобусы в Горепукино сроду не ходили. А тут, как специально, погода испортилась, дождь зарядил как из ведра и песок (а другой почвы там не было) превратился в жидкое месиво – не пройти, не проехать. Долго ждал Демьяныч Тарханыча, да так и не дождался, выпил все пиво в привокзальном буфете – и за «Портер» принялся.

А куда деваться, не помирать же от жажды? А Тарханыч только через неделю приехал, когда немного распогодилось и подсохло, и обнаружил Демьяныча, спящего в привокзальном тубзике. Без пива, конечно. Ничего не сказал мудрый Тарханыч, взвалил друга на горб, закинул в колымагу и к себе отвез. Тут как раз банька истопилась. Очнулся Демьяныч, видит: Тарханыч с усмешкой Бармаглота топором поигрывает – и упреждая его вопросы, достал из валенка последнюю бутылку «Портера». Пей, пей – а друга не забывай! Обрадовался Тарханыч, засиял как медный таз в бане, выхватил пузырь и засосал в два глотка. И окаменел. Ну и гадость! – только и сумел он выдохнуть, когда пришел в себя минут через пять. – Прости, Демьяныч, зря я тебя гонял, с меня баня и бочка «Жигулевского»! А пока по тройной накатим! Ничего ему не сказал Демьяныч, только улыбнулся, пожал руку и в глаза посмотрел со значением. Накатили...

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ

Аксаныч очень любил кенгурятину. Раз добыл он где-то аж пять килограммов и пришел к Тарханычу. Ну, что, – говорит, – Тарханыч, накатим под кенгуру? Обязательно, – Тарханыч отвечает и достает третью бутылку самогона, – только пожарить надо. А жарить-то ни хрена не умеют! Вывалили все мясо на сковородку, жарят, жарят, а оно только подгорает да жесткое как подметка. Тут Демьяныч пришел. Эх вы, – говорит, – тунгусы! Ни хрена жарить не умеете! Вынул половину мяса, а оставшуюся часть залил пивом из дежурного баллона (он всегда с собой носил), посолил, поперчил, специи добавил, и через пять минут мясо было – ум отъешь! Тарханыч так растрогался, что накатил Демьянычу лишний стопарь. Потом все накатили – да под мясо! Да так накатались, что Демьяныч потом три дня на еду смотреть не мог. Венера долго смеялась.

ИСТОРИЯ ЧЕТВЕРТАЯ

Демьяныч был человек робкий. Однажды утром зашел он к Тарханычу (как всегда, с похмелья) и говорит: Тарханыч, у меня пиво кончилось, накатай стопарь. А Тарханыч как обычно дрова для баньки колот. Конечно, – отвечает, – обязательно! А сам топором с ухмылкой поигрывает. Демьяныч испугался и тут же убежал в ближайшую пивную, где его уже ждал верный Аксаныч. Он Демьяныча всегда поддерживал!

ИСТОРИЯ ПЯТАЯ

Аксаныч очень любил кенгурятину. И Тарханыча с Демьянычем к ней приучил.

ИСТОРИЯ ШЕСТАЯ

Аксаныч очень любил кенгурятину. Раз достал он аж семь килограммов и пришел к Тарханычу. Наученные горьким опытом, они сразу позвали Демьяныча с пивом, тот приготовил по-фирменному, сели, собрались накатить, хватъ-похватъ – а самогон кончился! Ну, послали Аксаныча в сельпо за водкой, где Роза продавщицей работала. Тарханычу она водку не продавала, потому что он всегда над ней подшучивал, а Демьяныч ее жутко боялся (он был человек робкий) и обходил сельпо за три квартала. Тут Венера идет. Почему подозрительно? – спрашивает. Да вот, Аксаныча зажарили и едим, – отвечает Тарханыч, обладавший удивительным чувством юмора. Да ну? – Венера удивляется, – за что же? Да очень чай любит, – подыгрывает Демьяныч, – а как накатит – под стол падает. И я хочу, – Венера говорит. Ну, сели – тут Аксаныч с пузырем идет! Венера аж мясом подавилась! Все долго смеялись.

ИСТОРИЯ СЕДЬМАЯ

Аксаныч очень любил чай. И всегда приходил к Тарханычу со своим термузóm. Это он так термос называл на чувашский лад. А Тарханыч ему как накатит – так он про все на свете забывает и под стол падает. А потом идет домой на автопилоте, а термуз у Тарханыча оставляет.

А Тарханыч был человек бережливый, он термуза не выкидывал, а в сарае у дальней стены складывал. Так у него этих термузов больше чем дров накопилось! Тарханыч долго ругался.

ИСТОРИЯ ВОСЬМАЯ

Демьяныч был человек робкий. Раз пришла к нему Роза и говорит: Демьяныч, у меня смеситель сломался, у тебя нет запасного? А то как же, – Демьяныч отвечает, – шас принесу. А сам врал, потому что все железки в округе давно Тарханыч подобрал и переплавил на детали для самогонного аппарата. И пошел в сарай. Роза ждет час, два – нет никого. Не выдержала, зашла в сарай, а там доска отодвинута в задней стене – а Демьяныча и след простыл! Ну, ты приди ко мне в сельпо! – разозлилась Роза и ушла, утащив со злости у Демьяныча целый баллон пива. А Демьяныч стоял в пивной с верным Аксанычем и примкнувшим к ним Тарханычем и рассказывал, как легко отделался.

ИСТОРИЯ ДЕВЯТАЯ

Аксаныч очень любил чай и кенгурятину. Раз достал мяса немеряно и пришел к Тарханычу, ну, Демьяныча как повара пригласили, ясный перец, сели, накатили. Тут Венера идет. Почему подозрительно? – спрашивает. Да вот, кенгурятину едим, – отвечают. И я хочу, – Венера говорит. Сели, накатили. Тут Роза идет. Почему подозрительно? – спрашивает. Да вот, кенгурятину едим, – отвечают. И я хочу, – Роза говорит. Демьяныч, как Розу увидел, сразу хотел под стол спрятаться – а там уже Аксаныч лежит в обнимку с термузом! Пришлось новый смеситель пообещать. Сели, накатили. Тут Миня идет... Короче, так они в тот вечер накатились, что все проснулись в Синем Троллейбусе. Вот смеху-то было!

ИСТОРИЯ 10

Пришел раз Демьяныч к Тарханычу с целью попариться в баньке. А тут, как назло, вода в колодце кончилась! А какая же парилка без воды? Пришлось накатить по маленькой с горя. Тут Венера идет. Почему не в бане? – спрашивает. Да вода кончилась, – отвечают и накатывают. И я хочу, – Венера говорит. Ну, сидят, накатывают. Тут Аксаныч идет. Почему без чая? – спрашивает. Да вода кончилась, – отвечают и накатывают. И я хочу, – Аксаныч говорит. Ну, сидят, накатывают. Тут Лейсан, молодая и красивая, идет. Почему без меня? – спрашивает. Да вот, – отвечают и накатывают... Короче, чем это кончилось, сами догадаться можете...

ИСТОРИЯ 11

Демьяныч жутко боялся Розу и никогда не ходил в сельпо, где она работала. Кильку в томате и черный хлеб (а других продуктов в округе не было) ему Тарханыч покупал, верный Аксаныч снабжал кенгурятиной (он ее по благу из Австралии выписывал), а Венера пиво приносила. Так и жили одной дружной Семей.

ИСТОРИЯ 12

У Тарханыча был самогонный суперчудоаппарат. В течение многих лет он его собирал и совершенствовал, все железяки в округе подобрал и переплавил. Ни воды, ни сахара, ни дрожжей не надо, подходишь, нажимаешь на кнопчку – и через 10 минут готово пол-литра чистейшего тройной перегонки. Сколько ни пей – не отравишься, и голова наутро не болит. А Венера всегда покупала паленую водку у Розы в сельпо, постоянно отравленная лежала, Аксаныч ее чаем отпаивал. А Демьяныч только пиво пил (за исключением тех случаев, когда Тарханыч ему накатывал), а им не отравишься.

ИСТОРИЯ 13

Тарханыч очень любил Горепукино. Бывало, накатит по маленькой, выйдет в чисто поле (это он думал, что поле, на самом деле там свалка была) и кричит: Красота-то какая! Щас голым купаться буду! Но все дело в том, что купаться там было негде, вот незадача-то! Венера над ним постоянно смеялась.

ИСТОРИЯ 14

Тарханыч очень любил Лейсан, молодую и красивую. Бывало, накатит вечером грамм 700, приходит к ее дому и под окном серенады поет. А так как пел он хреново, то подписывал с собой Демьяныча с гитарой, выставляя в благодарность пять баллонов пива. Демьяныч играть на гитаре умел, только после третьего баллона иногда по струнам не попадал и тональности путал. Но Лейсан, молодой и красивой, это все по барабану было, она всегда выливали на голову Тарханыча ведро воды (хитрый Демьяныч в кустах прятался). Обиженный Тарханыч брел домой, затапливал баньку, а потом они с Демьянычем сидели и накатывали. Иногда к ним заходил Миня с портвейном (он его очень любил), иногда Венера с кильками. Оба долго смеялись.

ИСТОРИЯ 15

Миня очень любил портвейн. Бывало, купит у Розы целый ящик (она ему всегда со скидкой продавала), придет к Тарханычу и говорит: Давай накатим! Ты что, – Тарханыч отвечает, – хочешь, чтобы я этой гадостью отравился? И самогон достает. Так и сидят, каждый свое пьют. Иногда на огонек забредали Демьяныч с Венерой и Миню поддерживали, потому что Демьяныч в молодости тоже портвейном баловался, а Венера так – за компанию.

ИСТОРИЯ 16

Роза очень любила Миню и всегда продавала ему портвейн со скидкой. А Миня этим пользовался.

ИСТОРИЯ 17

Роза очень любила Миню и всегда продавала ему портвейн со скидкой и без очереди. А Тарханыча она не любила, потому что он всегда над ней подшучивал. А Демьяныча так просто терпеть не могла, потому что он навинтил у нее все смесители. Да он бы и отдал, чтобы жить спокойно, но бережливый Тарханыч все железяки в округе подобрал и на детали для аппарата переплавил. Спасибо, Тарханыч, – всегда бормотал Демьяныч, обходя сельпо за три квартала. А Тарханыч рубил дрова и ухмылялся – ну, любил он оригинально пошутить. Зато всегда накатывал Демьянычу лишний стопарь. И кильку покупал.

ИСТОРИЯ 18

Однажды летом Роза уехала в Тунис за новым смесителем и закрыла сельпо на целый месяц. И все жители остались без килек, хлеба, портвейна, пива и водки. Что делать? Месяц без еды не проживешь! Пришлось всем собраться у хозяйственного Тарханыча, который единственный из всех выращивал на участке овощи, солил огурцы и квасил капусту (у остальных в огородах только репей, лебеда, лопухи да крапива росли). Пришел Демьяныч с последним баллоном пива, пришел Миня с последней бутылкой портвейна, пришел Аксаныч с ведром кенгурятины, пришла Венера с последней банкой кильки, пришла Лейсан, молодая и красивая (она хоть и пила совсем немного и на диете сидела – красоту и молодость берегла – но есть-то хочется!), а сухарей Тарханыч еще весной засушил, он запасливый был. Так и сидели целый месяц дружной семьей и накатывали. А Роза вернулась с новым смесителем и сельпо открыла, но Демьяныч смеситель тут же навинтил, а Тарханыч на детали переплавил. Роза долго ругалась.

ИСТОРИЯ 19

У Тарханыха был суперчудоаппарат. С одной стороны он гнал самогон, с другой – очень вкусный квас. Для детишек, – как говаривал Тарханых. Хотя никаких детишек в Горепукино не было, одни старушки, которых Тарханых терпеть не мог. Поэтому квасом запивали самогон все, кто к Тарханыху в гости приходил. Поэтому и голова у них наутро не болела.

ИСТОРИЯ 20

Пришел раз Демьяныч к Тарханыху с целью попариться в баньке. А Тарханых дрова наколоть забыл! Вот они смеялись-то! Пришлось накатить с горя...

ИСТОРИЯ 21

Тарханых очень любил Лейсан, молодую и красивую. Бывало, накатит грамм 900 и идет к ней свататься. Ну и Демьяныча с гитарой с собой прихватывает для храбрости. Но Лейсан, молодая и красивая, умом и оригинальностью не отличалась, как завидит сватов – так и обольет их из шланга с ног до головы. Обиженные «женихи» возвращались к Тарханыху, затапливали баньку, грелись и сушились, дабы не заболеть, ну а потом накатывали с горя. Иногда к ним заглядывала Венера с кильками. Ну, что, опять сватались, «женихи» недоделанные? – спрашивала, слушала их рассказы и долго смеялась.

ИСТОРИЯ 22

Демьяныч очень любил Венеру, но так как был человек робкий, признаться ей в этом стеснялся. А Венера тоже любила Демьяныча, но чисто по-дружески, отчего Демьяныч сильно переживал. Поэтому он часто заходил к Тарханыху, который очень любил Лейсан, молодую и красивую, и тоже безответно. Сядут, бывало, накатят с горя и вздыхают каждый о своем. Иногда Аксаныч к ним заглядывал, но он любил только кенгурятину и чай, поэтому никогда не понимал их печалей. Че грустим, мужики? – кричит. – Жизнь прекрасна! И накатывает. Да только Тарханых с Демьянычем на него внимания не обращали, ибо знали, что после первой он упадет под стол и уснет в обнимку с термузом. Так и сидели до утра.

ИСТОРИЯ 23

Лейсан, молодая и красивая, очень любила своих домашних питомцев – кошку и хомяка. Кошку она кормила рыбой, а хомяка – овсяной кашей. Рыбу ей поставлял верный поклонник Тарханых, но она его все равно не любила. Как увидит – так водой из шланга, поэтому Тарханых рыбу по ночам под ее дверь подкладывал. И Демьяныча она за версту обходила, потому что он всегда дышал пивным перегаром. А Миня со своим портвейном даже подойти к ней боялся, только овсом снабжал исправно, как старший конюх Горепукино. Только Аксаныча она немного привечала, так как он поил ее чаем. Чай он по благу доставал из Индии настоящий, китайский.

ИСТОРИЯ 24

Все Чудаки из Горепукино очень любили животных. У Лейсан, молодой и красивой, жили кошка и хомяк. Хозяйственный Тарханых держал козу, лечил молоком свой цирроз. Он бы и корову завел, да в сарае места не хватало, все термузами да дровами завалено было. Уж как он Аксаныча ругал – а тот старые термуза не забирал, а новые опять забывал. И к тому же корова раз в пять дороже стоила, а Тарханых экономный был. Хотя при таком суперчудоаппарате, казалось бы, чего экономить? Демьяныч во время ночных посиделок с ним на эту тему постоянно спорил. Но с Тарханыхем особо не поспоришь, чуть что – сразу с ухмылкой бармалея за топор хватается. И все равно Демьяныч его очень любил.

ИСТОРИЯ 25

Все Чудаки из Горепукино очень любили животных. Про Лейсан, молодую и красивую, и Тарханьча вы уже знаете, а у Аксаныча жил ручной медвежонок. Демьяныч держал морскую свинку, а Миня завел себе черепаху. У Розы в сельпо приютились две собаки, три кошки и два десятка мышей. А у Венеры дружно жили собака и кошка. А сколько историй с ними приключалось – обхохочешься!

ИСТОРИЯ 26

Демьяныч очень любил пиво (ну, и Венеру, конечно), и с годами нажил от него себе огромную «язву». Ну, сами знаете, из чего НАШЕ пиво делают. Поэтому все свободное время, которое он проводил не в ближайшей пивной и не в гостях у Тарханьча, он просиживал в тубзике. Конечно, он и там продолжал пиво цедить – а что еще делать? И пришлось начать вести летопись села, ведь Демьяныч был человек творческий и с фантазией. Даром, что столько пива выпил, да еще Тарханьч ему всегда по тройной накатывал – голова всегда соображала, ум и мастерство не пропьешь! А Истории всякие интересные с ними ежедневно происходили – грех потомкам не оставить. Ну а поскольку Демьяныч никогда не успевал прихватить с собой тетрадку или блокнот, то недолго думая, он начал делать записки на рулоне туалетной бумаги, которой у него всегда водилось в избытке. Сидел и записывал, сидел и записывал... Так потом народ эти заметки и прозвал – «Горепукинские Срульки».

ИСТОРИЯ 27

Роза очень не любила Демьяныча за то, что он навинтил у нее все смесители. И никогда его в сельпо не пускала. Впрочем, Демьяныч и сам туда не заходил. Тоже мне, цаца! – ворчит, бывало, направляясь к Тарханьчу с целью забрать кильки с хлебом, ну и накатить по маленькой. – Я и без тебя хорошо проживу. А ведь и правда – хорошо жил.

ИСТОРИЯ 28

У Демьяныча была морская свинка, точнее, свин, огромный и толстый. Звали его Большая Пивная Бочка или, сокращенно, БПБ. Хлопот с ним у Демьяныча было! Во-первых, он жрал только сушеный горох, и Демьянычу приходилось по утрам (когда Аксаныч, подрабатывающий стброжем, уже сладко спал) бегать на колхозное гороховое поле, собирать там горох (а так как после посиделок у Тарханьча Демьяныч всегда был с похмелюги, то он костерил БПБ последними словами), затем его вылуцивать, потом высушивать, расфасовывать по мешкам, а затем заталкивать на антресоли, чтобы ненасытный свин не мог достать. Во-вторых, БПБ свободно бегал по дому и участку, и гадил там, где приспичит. Все, кто к Демьянычу приходил, постоянно в какашки вляпывались, поэтому и не ходил никто. А от его калош (все горепукинцы ходили в валенках с калошами, в другой обуви ходить по вязкому песку и снегу трудно было) всегда говнецом пахло, как он их не отмывал с Тайдом и Мифом. Поэтому, приходя в гости к Тарханьчу, Демьяныч всегда калоши снимал и во дворе оставлял. А те, кто позже приходили, видели калоши, нюхали и сразу чувяли, кто уже в гостях.

ИСТОРИЯ 29

Демьяныч очень любил своего свина, но хлопот у него с ним было! В-третьих, он всегда был голодным, и стоило Демьянычу дома прилечь хоть на минуту, как он разгонялся, запрыгивал на диван и со всей дури таранил Демьяныча в зад. Жрать, мол, давай! И при этом визжал дурным голосом. Похмельный и опухший от ночных самогонных посиделок Демьяныч пытался его поймать и затолкать в ящик из-под пива, да не тут-то было! Бегал он, несмотря на непомерную толщину, быстрее всех сельских собак. Приходилось насыпать двойную пор-

цию гороха, только тогда БПБ успокаивался и засыпал. А спал хитрюга всегда в глубокой щели между кухней и кладовой, так что выцарапать его оттуда не представлялось никакой возможности. Но чаще Демьяныч уходил отсыпаться к Венере, она его всегда привечала (правда, каждый раз долго смеялась), а ее питомцы очень любили.

ИСТОРИЯ 30

Какие бы хлопоты не доставлял Демьянычу его свин, а все-таки и плюсов в нем было немало. Во-первых, не было проблем с питьем, даже когда вода в колодце заканчивалась, ибо Демьяныч только пиво пил и БПБ к нему приучил. Около печки всегда стоял тазик со свежим пивом, и БПБ когда хотел к нему прикладывался. И что интересно: гадил свин, где приспичит, а вот писал только в компостную яму! А зимой в ближайший сугроб. Во-вторых, Демьяныч БПБ славно выдрессировал. Он понимал все, что Демьяныч ему говорил; он мог по команде «Пиво!» самостоятельно открыть холодильник, достать баллон и подкатить его к дивану; он мог отчетливо провизжать слова «пиво», «пей», «пью» и «йейян» (то есть, Демьяныч). Мало того – он и к Венере иногда за пивом бегал (Демьяныч, хоть и любил Венеру и старался использовать любой повод, чтобы к ней заглянуть – но иногда с Тарханыхом так накатывался, что сил встать с дивана не было). Венера свину пару баллонов к спине привязывала, и он спокойно трусил домой. А когда Демьяныч у Тарханыха засиживался, голодный БПБ прибежал к дому Тарханыха и тихонько под дверью повизгивал. Мол, пойдем домой. А если Демьяныч так накатывался, что уже стоять на ногах не мог, то он падал на колени, хватался зубами за свиный хвостик и полз вслед за БПБ прямо до дома. Свин свина домой ведет! – смеялись селяне. Так что Демьяныч его очень любил.

ИСТОРИЯ 31

Демьяныч был человек робкий. Зашел он однажды в цирюльню с целью бороду подровнять, а тут Тарханых мимо идет. Увидел Демьяныча да как закричит: Смотри, Роза (хотя никакой Розы с ним не было)! Смотри, Роза! Демьяныч себе бороду подстригает! Давай и мы налысо побреемся! Демьяныч услышал, испугался и тут же убежал в ближайшую пивную, где его уже поджидал верный Аксаныч!

ИСТОРИЯ 32

У Тарханыха жила коза. Звали ее Сруля. Была она очень вреднючая, кусачая и бодучая, поэтому Тарханых ее всегда в сарае на короткий поводок привязывал. Но Сруля веревку постоянно перегрызала и пряталась в зарослях крапивы около крыльца. Приходит к Тарханыху очередной гость, поднимается на крыльцо, начинает ноги о коврик вытирать – тут коза выскакивает и со всей дури бац рогами под зад! Гость лбом дверь открывает, пролетает через прихожую и прямо в комнату! Тарханых так всех и приветствовал: С прилетом! Больше всех Демьянычу доставалось, потому что ему калоши вонючие надо было снять – пока проваландается, раз пять рогами по задку получит. Но он на Срулю не обижался, даже радовался, ибо при его сидячем образе жизни (он ведь нигде не работал, только Истории писал, писатель хренов) любой массаж был полезен. К тому же Тарханых ему всегда лишний стопарь накатывал. А Венеру, Розу и Лейсан, молодую и красивую, Сруля не трогала – женщин она уважала.

ИСТОРИЯ 33

Тарханых очень любил Срулю. Но она постоянно перегрызала веревку и убегала в неизвестном направлении. Какие заборы Тарханых не городил – все равно лазейку найдет! Приходит Тарханых в сарай на вечернюю дойку – а козы и след простыл! И идет ее искать по всей округе, крича во всю глотку: Сруля! Сруля! Ну, раз «Сруля» пошла, – говорили, смеясь, аборигены, – значит пора ужинать. Так они время определяли, ибо часов на селе ни у кого не было.

ИСТОРИЯ 34

Часов у жителей Горепукино ни у кого не было. Утром они просыпались от визга голодного БПБ, бегавшего по селу в поисках Демьяныча, а сигналом к отбою служили крики Демьяныча, отбивающегося на крыльце у Тарханыча от бодливой Срули – ведь он всегда к нему на закате приходил.

ИСТОРИЯ 35

Миня очень любил портвейн и Розу. Однажды купил он целый ящик, принял пару пузырей, взял еще пару и отправился к Розе свататься. Идет и думает: Как же так? Я полчаса назад у Розы был, портвейн покупал – а теперь иду опять же к ней да еще с ее портвейном? Лажа! Развернулся и домой пошел. Так и не посватался.

ИСТОРИЯ 36

У Розы в сельпо ошивалось много собак, кошек и мышей. И жили все очень дружно. Правда, Роза их кормила только кильками и хлебом, сначала они нос воротили, а потом ничего – привыкли. Да иногда Тарханыч картофельной кожурой их подкармливал. А Миня, который постоянно в сельпо кучковался, приучил их к портвейну. Бывало, напьются за день, сядут всей ватагой вечером на крылечко – и давай завывать на разные лады! И Миня с ними. Вот смехуто было!

ИСТОРИЯ 37

Демьяныч очень любил Венеру. Она его тоже любила, но чисто по-дружески и поэтому постоянно мечтала выйти замуж. А женихов в Инете искала. И вот в очередной раз, клюнув на предложение нового претендента, уехала к нему в Зажопино. Перед отъездом, конечно, загрузила Демьяныча пивом по самую крышу, чтобы он поменьше скучал (кошку с собакой отдала Лейсан, молодой и красивой), но он все равно скучал. Каждый вечер к Тарханычу приходил и накатывал с горя. Через месяц Венера идет. Почему подозрительно? – спрашивает. Да вот, тебя ждем, – отвечают. – Что, не понравился жених? Нет, – Венера отвечает. А что так? – Да пиво не любит! Ну, с радости по двойной накатили.

ИСТОРИЯ 38

У Мини жила черепаха по кличке Спиди-гонщик или просто Спиди. Он любил играть с ней в разные игры. Например: поставит ее в левый угол кухни, в правый – миску с капустными листьями (капусту ему Тарханыч по благу выдавал), сам сядет за стол и загадает: Если успею выпить пять бутылок портвейна до того, как Спиди доползет до миски – пойду свататься к Розе. А если не успею – лягу спать. И начинает пить, а Спиди ползет. Если он успевал выпить пять пузырей, то падал на пол и засыпал, а если не успевал, то добредал до дивана, падал и опять же засыпал. Так ни разу и не посватался. А Спиди все по барабану было, она капусту хрумкала и была довольна.

ИСТОРИЯ 39

Аксаныч держал ручного медвежонка по кличке Кенга. Он его в лесу подобрал, выкормил козьим молоком (тут Тарханыч, любитель животных, подсуетился), приучил ходить во «все удобства на дворе» и рычать слово «Марат». Кенга очень любил Аксаныча, кенгурятину и чай. Бывало, вечером, Аксаныч кенгурятину пожарит (это его Демьяныч научил), чай свежий заварит – сядут за стол и давай ужинать! Причем, Кенга всегда съедал раза в три больше, чем Аксаныч, за что он его постоянно ругал. Экономить надо, – говорил, – кризис на дворе! Но

Кенга только урчал, довольный, а Аксаныч долго ругаться не мог, потому что любил его очень. Да и все жители Горепукино тоже.

ИСТОРИЯ 40

Кенга очень любил купаться. Но у Аксаныча не было горячей воды, поэтому он каждый вечер водил его к Тарханычу, у которого в бане всегда стояло два ведра воды с надписью «Горячая» и «Холодная». Правда, какая вода в каком ведре, никто не знал. Так вот, приходят Аксаныч с Кенгой, а Тарханыч с Демьянычем уже по одинарной накатывают. Кенга всех жителей Горепукино очень любил, поэтому сразу лез к собутыльникам обниматься. Пообнимает, поурчит – и в баню. Ничего, – говорили Тарханыч и Демьяныч, потирая бока, – массаж полезен!

ИСТОРИЯ 41

Аксаныч всегда приходил к Тарханычу с Кенгой, потому что он любил купаться в бане. Да и Сруля Аксаныча под зад никогда не тыркала – Кенгу уважала. Аксаныч тоже всегда хотел помыться (для этого и чай в термузе приносил, чтобы после баньки принять), но после первой падал под стол и засыпал. Поэтому утром Тарханыч и Демьяныч волокли их домой. Тарханыч волочил спящего Аксаныча, а Демьяныч – Кенгу, который после длительного купания тоже был никакой. А впереди бежал БПБ и повизгивал. Вот зрелище было! Венера, которая обычно в это время шла на рынок им навстречу, долго смеялась.

ИСТОРИЯ 42

Аксанычу никогда не удавалось попариться в баньке у Тарханыча. Но мыться-то надо! А как мыться без горячей воды? Приходилось мыться холодной, и постепенно Аксаныч стал «моржом». И зимой в проруби купаться поднатерился. Односельчане его так и называли: Ластоногий.

ИСТОРИЯ 43

Телевизоров у Горепукинцев ни у кого не было, потому что ни антенное, ни кабельное телевидение там не ловилось. Зато радио было у всех. У Тарханыча тоже был допотопный приемник «Маяк» с одной программой, которую он и слушал круглосуточно. Раз пришел к нему Демьян, накатили по одинарной, капусткой квашеной закусили (спасибо запасливому Тарханычу) – а тут по радио Сукачев запел: Друля мой, да друля мой! А Тарханыч в процессе долгой жизни туговат на ухо стал. Услышал песню, да как заорет: Это же про мою козу! Сруля мой да Сруля мой! – А почему «мой», а не «моя», – засомневался Демьяныч, – ведь она же коза, а не козел? Тарханыч впал в ступор. Демьяныч уже три стопаря накатил, когда Тархан очнулся и завопил: Гарик, за козла ответишь! Венера, которая полчаса назад принесла свежие грибы, долго смеялась.

ИСТОРИЯ 44

Венера очень любила собирать грибы. Но в них ни хрена не разбиралась, поэтому собирала все подряд: и поганки и мухоморы. А потом приносила все Тарханычу, а уж он, как знаток, перебирал и на кучки раскладывал: это – нам, а это – Сруле. Из съедобных Демьяныч суп варил (как главный повар Горепукино), вся Семья собиралась и трескала под самогон, а мухоморы и поганки Сруле отдавали – у нее желудок луженый был, все подряд лопала. Потом, правда, срала (на то она и Сруля!) в зарослях крапивы около крыльца, но Тархан особо не переживал – все равно он в крапиву не лез, потому что один раз после парилки обварился из ведра с надписью «Холодная». Вообще-то, Тарханыч воду по понятиям разливал, но вредный Аксаныч всегда ведра местами менял. Ну, не было у него горячей воды, что тут поделаешь!

ИСТОРИЯ 45

Однажды в Горепукино случилось чудо – Аксанычу дали горячую воду. На десять минут. Так он за это время успел и сам помыться и побриться, и Кенгу помыть, и белье постирать. А потом зачем-то побежал в сельпо и купил у Розы новые плавки. Поеду в Жопогрызлово, – кричал, – там озеро классное, искупаюсь! Провожали Аксаныча всем кагалом. Роза подарила ему штопор, Тарханыч презентовал шматок сала (ему друзья из Киева поставляли), Миня дал три флакона портвейна (сам не пьешь, – говорил, – но попутчиков угостишь), Лейсан, молодая и красивая, выдала кружевной лифчик, Венера дала банку маринованных грибов, а Демьяныч, конечно же, баллон пива. Посадили Аксаныча на поезд, помахали платочками, прослезились – и пошли в ближайшую пивную. А Кенгу на время отдали Тарханычу, он со Срулей очень дружил. Бывало, затаятся в крапиве, подстерегут очередного гостя, разбегутся – и со всей дури в зад! Чаще всего это Демьяныч был, но он на Кенгу и Срулю не обижался (ну, любил он животных, что тут поделывать), а только бормотал, влетая в комнату к Тарханычу: Опять массаж получил! Насыпай по двойной! И Тарханыч насыпал, точнее, накатывал.

ИСТОРИЯ 46

Миня очень любил свою черепаху. Бывало, поставит ее в левый угол кухни, в правый – миску с капустой и говорит: Я в сельпо за портвейном пойду, а ты ползи; успеешь до моего прихода – получишь морковку (ему Тарханыч по очень большому благу одну в неделю выдавал), не успеешь – голодная спать ляжешь! А поскольку Миня портвейн всегда долго покупал, ему покучковаться рядом с Розой надо было, выпить пару пузырей, животных напоить, то-се, то Спиди всегда успевала доползти до миски и всю капусту схрумкать. Миня это знал, поэтому всегда на обратном пути заходил к Тарханычу за морковкой, но дома падал на пол и засыпал. И Спиди приходилось самой у него из кармана морковку доставать. Ничего, она не обижалась, она же знала, что Миня ее любит, просто такой «заслуженный портвейнщик».

ИСТОРИЯ 47

Недалеко от Горепукино находилось село Горепердино. Правда, домов там было всего три штуки и один пивной ларек зачем-то. И если случалась такая ситуация, что у Демьяныча пиво заканчивалось, а Венера была в очередной командировке под названием «ищу жениха», то Демьянычу приходилось идти на поклон к старшему конюху Мине и просить у него единственную колхозную лошадь. Миня, хоть и любил портвейн, был человек добрый и лошадь всегда давал – ну, разве по просьбе Демьяныча, Тарханыч ему по двойной накатывал. Садился Демьяныч на лошадь и тащился в Горепердино, а поскольку лошадка от старости уже едва копытами перебирала, а Демьяныч как всегда был с похмелюги, то ехали они так: то лошадь споткнется и упадет вместе с Демьянычем, то Демьяныч с нее свалится. А поскольку дороги в округе сами знаете какие, то приезжали они к ларьку грязные как чумички. Нора, работавшая в ларьке продавщицей, над ними долго смеялась. Но пиво всегда продавала, потому что очень любила Демьяныча.

ИСТОРИЯ 48

Альбертыч очень любил сочинять стихи. А вдохновение черпал в портвейных парах. Накатит, бывало, бутылки три, хватить ручку – и давай строчить! А потом сразу к Демьянычу бежит, Демьяныч хватить гитару – и тут же мелодию подбирает. Хлебнут пивка на радостях, а потом идут в гости к Тарханычу, вопя в две глотки: *Тише теперь мы гуляем и пляшем, Реже в судьбе виражи, Даже иллюзии в возрасте нашем Призрачны как миражи!* Тарханыч их изда- лека слышал, бросал колоть дрова и начинал на стол накрывать, знал ведь, что накатить попро- сят.

ИСТОРИЯ 49

Тарханых очень любил, когда Демьяныч пел под гитару, особенно песни из репертуара группы «Машина Времени». Для этого специально нашел в чулане старую гитару. Хоть на ней и было написано FINA, что означает «лучшая», но двух струн у нее не хватало, и не строила она ни хрена. Но Демьяныч был таким виртуозом, что ему все по барабану было. Правда, после третьей он иногда по струнам промахивался и в тональность не попадал, но Тарханых все равно балдел. Придет, бывало, Демьяныч, накатят они по шестерной, сядут на крыльце с гитарой – и давай орать на два голоса. Тарханых, правда, пел хреновато, зато подыгрывал на старенькой гармошке, что ему еще от прадеда досталась. У нее половина кнопок западало, да и звук напоминал мычание похмельной коровы – ну да ничего, всем нравилось. Венера тоже очень любила петь. Бывало, как заслышит завывания со стороны дома Тарханыха, так хватается свою домру, бросает всех внуков, животных и хозяйство – и бегом к ним! Присядет рядышком и давай третьим голосом! Правда, играть на домре она совсем не умела, но зато очень старалась. А односельчане их так и называли: Трио Бандуристов.

ИСТОРИЯ 50

Роза очень злилась на Тарханыха за то, что он постоянно над ней подшучивал и переплавил на детали все ее смесители. И каждую субботу собиралась с силами и шла к нему на разборки. Приходит – а Тарханых как всегда дрова колет. Посмотрит Роза, как он с улыбкой бармалея топором поигрывает, развернется да и пойдет себе. Так ни разу претензий и не предъявила. А к Демьянычу она не ходила – знала, что он пообещает, а сам через дырку в сарае убежит в ближайшую пивную, где его всегда поджидал верный Аксаныч.

ИСТОРИЯ 51

Однажды Роза улетела в Тунис за новым смесителем. Там она встретила Амазонку, которая тоже всегда летала в Тунис за арафатками. Ну, познакомились, разговорились и так подружились, что Роза уговорила ее погостить в Горепукино. У Розы дом большой был, а жила она одна, так что Амазонке было, где разместиться. Приехали они вдвоем, а поскольку встречал их на станции Тарханых на своей колымаге, и время было позднее, то он привез их к себе домой вместе с вещами. А там уже вся Семья собралась. Познакомились, накатили, спели – Амазонка всем подарила по арафатке и поэтому сразу всем понравилась, своим человеком оказалась. И ей все понравились, особенно хозяйственный Тарханых. И Сруля ее сразу полюбил и зауважала. А Розе так понравилось, что ее новая подруга пришлась ко двору, что накатила по тройной и так расчувствовалась и расслабилась, что подарила Демьянычу один из пяти смесителей, привезенных из Туниса. Демьяныч благородно отказался, потому что уже в голове вынашивал план, как бы все эти смесители навинтить. Но выдумывать ничего не пришлось, ибо утром похмельная и счастливая Роза была уведена домой стойкой Амазонкой, забыв про все на свете. А когда проспалась и хватилась, то Тарханых уже успел все смесители на детали переплавить! Роза, тоже обладавшая чувством юмора, долго смеялась. И даже Демьяныча на время перестала третировать – он ведь тут ни при делах оказался. Так Амазонка и прижилась в Горепукино.

ИСТОРИЯ 52

Аксаныч был человек занятый. Днем он работал барменом в ближайшей пивной, что очень нравилось Демьянычу, потому что Аксаныч всегда накатывал ему лишнюю кружку по благу. А ночью он подрабатывал сторожем в колхозе. Но относился к своим обязанностям весьма халтурно, так как в это время обычно либо ездил в Горепердино в гости к Норе (ну, нравилась она ему), либо гонялся за Кенгой по окрестным помойкам. Что тоже устраивало Демьяныча, потому что он по утрам воровал с полей горох для БПБ. Иногда в зарослях гороха он сталкивался со сбежавшим от Аксаныча Кенгой, и тот от избытка чувств всегда лез обни-

маться. А потом понимающе подмигивал и бежал дальше. Ничего, – кряхтел Демьяныч, поднимаясь с примятых злаков около полудня, – при моем сидячем образе жизни массаж мне полезен. И сразу шел похмеляться в ближайшую пивную, где его уже ждал верный Аксаныч! А Кенга в это время уже дома на печке сладко посапывал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.